

«Да! Тогда эта новость разлетелась со скоростью света. Этой девушке так повезло, она смогла добиться расположения молодого мастера Тана!».

Две девушки взволнованно болтали без остановки.

Красивый мужчина сказал: «Тогда немало знатных и богатых девушек хотели выйти замуж за Тан Шаоцзэ! Ходили слухи, что к нему сваталась даже дочь секретаря комитета партии одной из западных провинций! Но молодой господин Тан выбрал эту девушку из Линьчжоу!».

«Линьчжоу? Разве в этом маленьком городе есть достойные девушки, кроме Сянья?».

«Да, да, да! Кроме семьи Тан с приличным состоянием, там нет достойных людей!» – пренебрежительно сказали обе девушки.

«Верно!».

Красивый мужчина вздохнул и сказал: «Нельзя ставить семью Чжао в один ряд с семьей Тан. Но отец Вэй Фэн, Вэй Цзинху все-таки выступил в роли сводника, и молодой мастер Тан обратил внимание на Чжао Сюэ Цин!».

«Чжао Сюэ Цин называют одной из самых красивых девушек Линьчжоу. Хотя состояние ее семьи не превышает ста миллионов, но ее внешность и характер превосходны! В Линьчжоу о ней все очень хорошо отзываются! Как только молодой господин Тан увидел Чжао Сюэ Цин, он тут же помешался на ней!».

«Ходят слухи, что семья Чжао очень благосклонно относилась к молодому господину Тану, ведь он умеет вести дела. Семья Чжао владеет фармацевтической компанией, а молодой господин Тан одним росчерком пера мог закупить у них продукции на пятьдесят миллионов!».

«Кто бы мог подумать, что Чжао Сюэ Цин откажется? В конце концов эта идея со свадьбой провалилась!».

Две девушки напряженно молчали, не смея произвести ни звука.

Раньше они так свободно обсуждали эту тему, а сейчас просто обезумели от страха.

Семья Тан была одной из немногих великих семей Гуанчжоу, а молодой мастер Тан был самым лучшим представителем семьи, над ним никто не смел подшучивать. Если бы этот слух распространился, то все люди бы до ужаса перепугались.

Если бы кто-то из Линнаня вздумал так шутить с молодым господином Таном, это было бы самоубийством.

«Это происшествие было позором для молодого мастера Тана, никто не смеет упоминать об этом случае!».

Красивый мужчина покосился на двух девушек и повелительным тоном произнес: «Вы не должны болтать об этом, понятно?».

Две девушки кивнули головами словно цыплята, клюющие зернышки.

«Ты заметила? На их машине знак Блаженного пиршества! Вероятно, они едут принять участия в Блаженном пиршестве!» – обхватив себя за плечи, с насмешкой сказала Чжоу Сянья.

«Ха-ха, этой падшей женщине не занимать храбрости!».

Красивый молодой человек, скрепя сердце, сказал: «Семья Чжао так обошлась с Шаоцзэ, а теперь они еще смеют ехать на Блаженное пиршество! А ведь семья Тан – одни из организаторов Блаженного пиршества!».

Договорив, красивый молодой мужчина посмотрел на здоровяка, который закончил менять колесо и теперь сидел на месте водителя, и глубоким голосом сказал: «Юнь Пэн, ты хороший друг молодого мастера Тана, разве ты не хочешь вмешаться?».

Юнь Пэн был рослым и крупным мужчиной, его камуфляжная футболка чуть не лопалась от его бугрящихся мышц. Он словно гора разместился на водительском сиденье и стучал мозолистыми пальцами по рулю. С мрачным выражением лица он сказал: «Люй Фань, будь спокоен, если они попадутся мне, то я разорву их на мелкие кусочки!».

Услышав это, уголки губ Чжоу Сянья изогнулись в улыбке, и она с насмешкой подумала: «Цзян Тянь, Чжао Сюэ Цин, хоть вас и ценят в Цзянбэе, но в Гуанчжоу вы – никто! Люй Фань и Юнь Пэн точно убьют вас!».

Она обняла себя за плечи, в ее глазах отражалось высокомерие, а улыбка становилась все более зловещей: «Хм, кто бы могу подумать, что я буду девушкой Люй Фаня и смогу пообщаться с молодым мастером Таном. Когда-нибудь, я заставлю вас встать передо мной на колени!».

...

В одиннадцать часов утра ничего не подозревающий Цзян Тянь прибыл в Гуанчжоу. Шэнь Мань Гэ и Гуй Цзяоти заселились в отель неподалеку от места проведения Блаженного пиршества, а Цзян Тянь, Чжао Сюэ Цин и ее сестра отправились на виллу в пригороде.

«Зять, сестра, когда мы встретимся с дедушкой, дядей и старшим двоюродным братом, вы должны вести себя предельно вежливо!» – выйдя из машины, велела им Чжао Цяньжу.

Чжао Сюэ Цин, мягко улыбнувшись, сказала: «Не волнуйся! Ведь господин Вэй для меня как родной дедушка!».

«Да, успокойся!».

Держащий множество пакетов с подарками Цзян Тянь кивнул, а в его глазах блеснул свет.

Они приехали в Гуанчжоу не только, чтобы посетить Блаженное пиршество, но и чтобы нанести визит дедушке и дяде Чжао Цяньжу по материнской линии.

Дедушку Чжао Цяньжу звали Вэй Цзинху, Вэй Фан была его младшей дочерью. В 90-е годы прошлого столетия Вэй Цзинху исполнял обязанности заведующего оргкомитетом Гуанчжоу и был уважаемым работником провинции.

Вэй Цзинху имел связи и хорошо разбирался в отношениях между людьми. У него было несколько сыновей и дочерей, все члены семьи занимались бизнесом или состояли на государственной службе. Вэй Цзинху был патриархом своей многочисленной семьи.

У Цзян Тяня не сформировалось четкого впечатления о Вэй Цзинху, так как в те несколько раз, что он приезжал в Линьчжоу, он не удостоивал Цзян Тяня и Чжао Сюэ Цин своим вниманием.

Когда Вэй Фан вышла замуж за Чжао Хучэна, к которому в придачу шла Чжао Сюэ Цин, Вэй Цзинху сильно разозлился.

В прошлой жизни, когда семья Цзян была уничтожена, а фармацевтическая компания Чжао находилась в кризисе, Цзян Тянь и Чжао Сюэ Цин обратились к Вэй Цзинху за помощью. Но Вэй Цзинху хлопнул дверью у них перед носом словно величественный император.

Хотя прошла уже целая вечность, но Цзян Тянь хорошо помнил хладнокровное и безжалостное поведение семьи Вэй, и от этого воспоминания его сердце забилося чаще.

Чжао Цяньжу подошла к двери, позвонила и сказала в видеодомофон: «Старший брат, старшая сестра, мы приехали!».

Двери с электроприводом шумно открылись.

К ним вышла красивая и высокая девушка и с очаровательным смехом сказала: «Цяньжу, ты стала такой красавицей!».

«Старшая двоюродная сестра!» – приобняв девушку за плечи, смеясь, сказала Чжао Цяньжу.

Эту девушку звали Вэй Цзецун, она была дочерью дяди Чжао Цяньжу, Вэй Тяньхэ. Ей было двадцать семь-двадцать восемь лет, она окончила факультет менеджмента университета Цинхуа и сейчас исполняла обязанности начальника отдела планирования в торговой компании Вэй.

Чжао Сюэ Цин тоже направилась девушке навстречу и со смехом сказала: «Старшая двоюродная сестра!».

Когда Вэй Цзецун посмотрела на Чжао Сюэ Цин и Цзян Тяня, в ее глазах тут же промелькнуло пренебрежение и она высокомерно кивнула в знак приветствия.

Она взяла Чжао Цяньжу под руку и прошла внутрь виллы, а затем шепотом сказала: «Цяньжу, это хорошо, что ты приехала. Но зачем здесь эти двое? Не нужно злить дедушку!».

Вэй Цзецун не испытывала никакой симпатии к Чжао Сюэ Цин и Цзян Тяню.

По ее мнению, Чжао Сюэ Цин была слишком самонадеянной и плохо разбиралась в жизни. Когда-то старый Вэй планировал выдать ее замуж за молодого мастера семьи Тан, Тан Шаоцзэ, но Чжао Сюэ Цин решительно отвергла эту возможность и поставила семью Вэй в неловкое положение. После этого старый Вэй не хотел ничего слышать о Чжао Сюэ Цин.

Изначально у них были большие надежды в отношении Чжао Сюэ Цин, все думали, что она сможет выйти за молодого мастера из известной семьи. Но она неожиданно вышла замуж за невежественного отброса Цзян Тяня!

К тому же ходили слухи, что Цзян Тянь был пьяницей, от чего у него стало не в порядке с головой, он абсолютно выжил из ума.

И Чжао Сюэ Цин, и Цзян Тянь были объектами насмешек семьи Вэй.

«Моя сестра и ее муж уже не те, что были раньше! Они достигли огромного успеха со своим пластырем для ухода за кожей, и мама передала фирму в их управление! Моя сестра исполняет обязанности президента совета директоров!» – бесхитростно сказала Чжао Цяньжу.

Как только Вэй Цзецун услышала это, выражение ее лица изменилось. Как эти двое смогли заполучить контроль над фармацевтической компанией Чжао? Это просто удивительно!

В этот момент Вэй Цзецун топнула ногой от волнения и сердито сказала: «Цяньжу, она стала президентом совета директоров? Как вы с мамой могли допустить такое? Как вы могли передать им контрольный пакет акций?».

Пока они говорили, они вошли в роскошную гостиную.

Посреди гостиной сидел седеющий стрик внушительного вида.

Вокруг него, на диванах, сидело множество людей, включая двух дядей и тетюшек Чжао Цяньжу.

Мужчины сохраняли серьезность, а женщины демонстрировали свои благородные манеры.

Там также присутствовали красивые парни и девушки младшего поколения, которые уже добились успехов в своих сферах деятельности.

На стенах висело множество фотографий, на которых был запечатлен Вэй Цзинху в окружении руководящих лиц разных городов и провинций.

Чжао Цяньжу тут же подошла к Вэй Цзинху и сказала: «Здравствуй, дедушка!».

Вэй Цзинху с теплом кивнул и со смехом сказал: «Цяньжу, я слышал ты закончила университет! Теперь ты должна усердно работать!».

Он достал изящную подарочную коробку и с улыбкой сказал: «Я хочу подарить тебе эти наручные часы! Тебе нужно обладать чувством времени, ведь на работу нельзя опаздывать!».

«Ух-ты, Patek Philippe! Спасибо, дедушка!» – с сияющим от радости лицом сказала Чжао Цяньжу.

Эти часы стоили более ста тысяч юаней, их стоимость превышала годовую зарплату офисных работников.

Цзян Тянь поставил сумки с подарками на чайный столик, а Чжао Сюэ Цин подошла к Вэй Цзинху и тоже сказала: «Здравствуй, дедушка!».

Вэй Цзинху вздохнул, в выражении его лица не было ни холодности, ни теплоты. Он опустил голову и отпил чай.

«Сестра, зять, присаживайтесь!».

Чтобы спасти Цзян Тяня и Чжао Сюэ Цин из затруднительного положения Чжао Цяньжу тут же потянула их за руки, заставляя присесть.

Сказав несколько незначительных фраз, Вэй Цзинху, смеясь, обратился к Чжао Цяньжу:

«Цяньжу, узнав о том, что ты приедешь, твои дяди и тети хотели устроить для тебя банкет в отеле Хилтон. Но я слишком стар, для меня лучше всего оставаться в спокойной обстановке. Ты не против, если мы пообедаем дома?».

«Дедушка, дома даже удобней!» – с улыбкой сказала Чжао Цяньжу.

Банкет был устроен в столовой дома семьи Вэй, но еду для него готовили лучшие шеф-повара!

Сначала были поданы искусно приготовленные холодные закуски: печень трески в апельсиновом уксусе, заливное из свинины, оленина в соевом соусе и соленая говядина. Все было приготовлено из отборных продуктов именитыми шеф-поварами. Можно сказать, что вся еда была изыскана и мастерски приготовлена.

За этим последовали европейские закуски и основные блюда. Суп под названием 'Будда прыгает через стену', который являлся одним из основных блюд кантонской кухни, томился на плите со вчерашнего дня. Своим изменчивым соленым и кисло-острым вкусом он всегда вызывал у людей аппетит.

«Я слышал, что в последнее время дела у твоего отца идут хорошо. Его повысили до члена городского комитета?» – отпив вина, равнодушно спросил Вэй Цзинху.

После того, как он ушел на покой, его тревожило высокое давление, поэтому он полностью отказался от гаоляновой водки. Сейчас он пил первоклассное белое вино с винодельни в Тоскане.

Оно было не таким дорогим, всего пятьдесят тысяч за бутылку. Вэй Цзинху слышал, что вино активизирует кровообращение и предотвращает застой крови, поэтому каждый день пил по несколько глотков этого вина.

Сестры Чжао еще ничего не успели ответить, как их дяди и тети с пренебрежением сказали: «Папа, какое значение имеет то, что ее отец стал заведующим канцелярии городского комитета в каком-то ничтожном Линьчжоу? Наш старший брат уже заведующий канцелярии в городском совете Гуанчжоу! Это же столица провинции!».

Все с завистью посмотрели на Вэй Тяньдуаня.

Чжао Сюэ Цин и ее сестра тут же почувствовали себя неловко.

Вэй Тяньдуань с вежливой улыбкой сказал: «Это пустяки! Мне еще далеко до успехов отца!».

«Старший брат так серьезно относится к делам, в будущем он наверняка станет вице-мэром города!» – со смехом сказал второй сын Вэй Цзинхуна, Вэй Тяньхэ, который был руководителем компании государственных инвестиций.

«Ха-ха, когда-нибудь старший брат точно догонит отца и члены нашей семьи определенно станут высокопоставленными чиновниками на уровне провинций и министерств!» – провозгласила тетя Чжао Цяньжу.

«Хм, братья станут мэром и его заместителем. Тогда посмотрим посмеет ли кто-нибудь сказать что-то против руководителя инвестиционной компании Тяньхэ!» – хмыкнув, надменно сказала вторая тетя.

«Ах, но я больше всего волнуюсь за Вэй Фан и ее мужа!».

Вэй Цзинху вздохнул и сказал: «Если бы тогда Вэй Фан послушала меня, кхэ-кхэ, разве бы она была замужем за ничтожным членом горкома?».

«Папа, здесь нет ничего удивительного!».

Вэй Тяньхэ прокашлялся и сказал: «Когда-то за Вэй Фан увивалось столько мужчин, а она вышла за Чжао Хучэна! Мало того, что они с трудом начали свой бизнес, так Чжао Хучэн еще и притащил в дом падчерицу! Как они могли добиться успеха, если у них даже не хватало времени на работу?».

Услышав слово 'падчерица', Чжао Сюэ Цин задрожала, а ее красивые глаза наполнились слезами.

Но она была настолько мягкой и доброжелательной по характеру, что не смогла ничего возразить.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/742842>